

Шэнь Дие той ночью не уехала. Она с Яо Мэйхуа устроилась в главной спальне и они, прижавшись головами, проговорили до утра. Они обсуждали путь Шэнь Дие в мире музыки, вспоминали, как Яо Мэйхуа преодолевала все препятствия ради Ло Цзюня. Эти двое, никогда прежде не встречавшиеся, теперь делились друг с другом своими историями, словно давние подруги.

Яо Мэйхуа и представить не могла, что однажды будет спать в одной постели со своей кумиршей. Да ещё и породнится с ней!

Она обняла Шэнь Дие за руку и с улыбкой сказала:

“Хорошо, что с тех времён прошло уже больше десяти лет. А то, будь я помоложе, точно разревелась бы от радости”.

“Да ну, не преувеличивай”, — Шэнь Дие натянула одеяло повыше: “В те годы я была просто никому не известной певичкой. Разве меня стоило так любить?”

“Как сказать. На вкус и цвет, как говорится. Я вот всегда восхищалась твоей энергетикой. Когда все слушали сладкие поп-песни, я выбрала тебя”.

“Ну, тогда могу сказать, что у тебя хороший вкус!”

А что же Ло Цзюнь, глава семьи? Его, естественно, выгнали ночевать на диван.

Когда все наконец улеглись спать, Ло Хуайяо тихонько выбрался из своей комнаты. Он немного подслушал у двери родительской спальни и убедившись, что разговор там был в самом разгаре, крадучись направился вниз по лестнице.

В гостиной не были задернуты шторы, и лунный свет заливал двор, а вместе с ним и саму гостиную, создавая легкое освещение. Этого света было достаточно, чтобы он мог видеть дорогу, а также разглядеть Ло Цзюня, лежащего на диване с открытыми глазами, еще не уснувшего.

“Папа”, — Ло Хуайяо понизил голос, тихонько подошел и сел рядом с Ло Цзюнем.

Ло Цзюнь не сказал ни слова, лишь взглядом дал понять, что можно говорить прямо.

“Ты правда согласен, чтобы я встречался с парнем?” — Ло Хуайяо долго сдерживался, но все же высказал свое недоумение. Его не удивляло, что мама не возражает, ведь госпожа Яо Мэйхуа никогда не была человеком, который строго следует традициям.

В противном случае она бы не вышла замуж за Ло Цзюня, несмотря на сопротивление всех

вокруг. К тому же она всегда считала себя женщиной, идущей в ногу со временем, и с легкостью принимала многие современные идеи.

Но Ло Цзюнь был другим. Он — человек прямолинейный и искренний, любящий жену и детей, но по сути своей довольно консервативный. Как же он мог согласиться, чтобы его единственный сын встречался и женился на мужчине?

Ло Цзюнь не ожидал, что его всегда живой и смысленный сын окажется в таком замешательстве. Не раздумывая, он легонько щелкнул его по лбу.

“А зачем тебе вообще встречаться?” — спросил он, садясь.

“Встречаться... ну, потому что там есть любовь, потому что хочется быть вместе”, — Ло Хуайяо потер лоб и слегка раздраженно, добавил: “Конечно же, я встречаюсь с ним, потому что он мне нравится”.

“Тогда все в порядке”, — Ло Цзюнь протянул руку и потрепал коротко стриженную голову Ло Хуайяо, но, почувствовав колючие волосы, незаметно убрал руку.

Он хотел проявить редкую теплоту, но даже для этого не нашлось подходящего момента. Лицо Ло Цзюня немного потемнело и он, стиснув зубы, строго сказал:

“Больше не стриги волосы так коротко! Тебе это не идет!”

Ло Хуайяо: “...”

Ну вот, а он надеялся на трогательный момент с отцом. Похоже, не судьба. Он молча кивнул, соглашаясь с отцовским “бесмысленным капризом” и встал, собираясь уйти в комнату.

“Ло Ло”, — внезапно позвал Ло Цзюнь: “Мужчина должен быть смелым и открытым. Любишь — так люби, не бойся. Вся прелесть жизни в неизвестности и вызовах”.

Хуайяо опустил взгляд на своего отца, который даже лежа на диване умудрялся сохранять осанку и слегка приподнял бровь: “Разумеется”.□□

*

Шэнь Дие пришла в спешке, а вот уходить не торопилась. Яо Мэйхуа домохозяйка и с тех пор, как Ло Хуайяо поступил в университет, у нее появилось больше всего на свете свободного времени.

Раз уж кумир приехала в их маленький городок, как можно так просто ее отпустить? Поэтому каждый день Яо Мэйхуа водила Шэнь Дие на прогулки по городу: пробовать местные закуски, танцевать на площади, веселились они на полную катушку.

Гу Чжун, глядя на мать, которая совершенно потеряла голову от радости, чувствовал, как у него начинает побаливать зуб.

“Что случилось?” — Ло Хуайяо спросил, не отрываясь от мороженого и внимательно следя за его выражением лица.

“Моя мама так развлеклась, что уже и домой возвращаться забыла”, — ответил Гу Чжун.

Ло Хуайяо не понял: “А разве это плохо? Пусть тетя повеселится”.

“Как это не плохо?!” — Гу Чжун тут же заволновался: “Если она не вернется домой, кто тогда будет следить за строительными работами?”

“Чего?”

Гу Чжун усмехнулся и бросил взгляд на Ло Хуайяо, который, похоже, от мороженого замерз и слегка потерял способность соображать. Улыбка на его лице стала еще шире: “Следить за строительными работами”.

Видя, что Ло Хуайяо все еще в ступоре, он придвинулся ближе и отчетливо произнес: “За строительством свадебного дома”.

“Свадебного дома?!” — Ло Хуайяо вскрикнул, уставившись на Гу Чжуна, и в его голове постепенно складывался один единственный ответ. Гу Чжун... хочет на нем жениться?

“Морозилка!” — Гу Чжун щелкнул его по лбу: “Поздравляю, правильный ответ”.

В его глазах плясала улыбка, а красивые глаза, как лепестки персикового цвета, изогнулись в форме полумесяца. Ло Хуайяо, замороженный этой мягкой, теплой улыбкой, вдруг почувствовал, как сердце ускорило свой бег.

Будто мир замер, улица погрузилась в тишину, исчезла палящая жара, оставив лишь легкий ветерок, который игриво поднимал край белой рубашки Гу Чжуна. Ветерок же толкнул руку Ло Хуайяо, заставляя каплю растаявшего мороженого скатиться вниз по его пальцам.

И в этот момент, пока Ло Хуайяо пребывал в протрации, Гу Чжун внезапно наклонился вперед и целиком забрал в рот его шарик мороженого.

“А?” — Ло Хуайяо опустил взгляд на руку, в которой осталась только вафельная основа от мороженого, затем поднял глаза на Гу Чжуна, который, замерзнув от холодного десерта, подпрыгивал на месте. И только тут до него дошло... его мороженого больше нет?!

“Черт!” — Ло Хуайяо рассердился, закинул в рот оставшуюся вафельку и, не раздумывая, потянул руку, испачканную растаявшим ванильным мороженым, чтобы провести ею по лицу Гу Чжуна.

Тот мгновенно понял его намерения и молниеносно отпрыгнул в сторону.

Так два взрослых человека устроили в центре улицы сцену, больше похожую на игру младших школьников: один убегал, другой пытался его догнать.

“Ло Хуайяо!”

Ло Хуайяо остановился и обернулся на голос. В тени стоял Сяо Ань с гитарой за спиной. Увидев, что Ло Хуайяо повернулся к нему, он медленно вышел из тени.

“Что-то случилось?” — Гу Чжун, заметив, что Ло Хуайяо остановился, вернулся обратно. Увидев, что перед ними стоит тот самый парень из ресторана, он без лишних церемоний закинул руку Ло Хуайяо на плечо и произнес с явной неприязнью.

Сяо Ань, разумеется, заметил его жест, который прямо заявлял о правах на Ло Хуайяо. Он прищурился и с насмешкой спросил: “Вы двое это...”

“Не тво...”

“Это мой парень”, — Ло Хуайяо спокойно указал на Гу Чжуна и открыто представил его, а затем добавил: “А это мой одноклассник из старшей школы”.

Сяо Ань не ожидал, что Ло Хуайяо так просто и уверенно признает их отношения. В груди тут же поднялась волна странных, смешанных чувств: вроде бы не ревность, но с оттенком досады и негодования.

“Значит, тебе нравятся мужчины”, — уверенно заявил он.

“Нет-нет-нет!” — Ло Хуайяо покачал головой: “Мне нравится он”.

“Только он. Остальные мужчины меня вообще не привлекают, более того, порой даже вызывают отвращение”, — он пожал плечами и с беспомощной улыбкой добавил: “Например, ты”.

Сяо Ань: "..."

Не желая больше тратить время на разговор, Ло Хуайяо махнул рукой и потянул Гу Чжуна за собой. Видя, что он уходит, Сяо Ань в панике выкрикнул: "Ло Хуайяо! Дашь мне шанс?"

"Что?.." — Ло Хуайяо не верил своим ушам. Что вообще значит эта фраза Сяо Аня?

Будто желая доказать свою искренность, Сяо Ань сразу же бросился вперед, встал прямо перед Ло Хуайяо, собираясь без колебаний излить ему все, что накопело в сердце.

"Прости", — вмешался Гу Чжун, пересекаясь с ним взглядом и становясь между ними, чтобы увеличить дистанцию: "Думаю, тут не о чем говорить. Даже если ты хочешь что-то сказать, он не хочет слушать".

"Пути наши расходятся, встреча маловероятна", — кивнул Гу Чжун, затем, обняв Ло Хуайяо за плечи, повел его дальше, совершенно не обращая внимания на любопытные взгляды прохожих.

Они встречаются официально, не воруют, не нарушают закон и мораль. Им не в чем себя упрекнуть, нечего бояться.

"Эй", — Ло Хуайяо ткнул локтем Гу Чжуна и с нарочитым непониманием спросил: "А чего ты ему сказать не дал?"

"Сказать?" — Гу Чжун холодно усмехнулся и сжал руку сильнее: "Что сказать? Ты хочешь, чтобы он признался тебе в любви прямо у меня на глазах? Меня за мертвеца держишь?"

Ло Хуайяо: "..."

Увидев, что Гу Чжун разозлился и едва ли не скрипит зубами, Ло Хуайяо умно выбрал тактику молчания.

*

Тем временем госпожа Яо Мэйхуа и госпожа Шэнь Дие продолжали проводить дни в беззаботных походах по лавочкам с уличной едой и бутикам Южного города, а иногда даже заглядывали в салоны красоты и спа. Жили они, конечно, в свое удовольствие. Гу Чжун же проводил время, вспоминая вместе с Ло Хуайяо его школьные годы.

"Смотри", — Ло Хуайяо указал на небольшой старый магазинчик, у которого облупилась краска на вывеске. В его взгляде читалась ностальгия: "Это место, куда я чаще всего забегал во время перемен в средней школе".

“О?” — Гу Чжун приподнял бровь: “Давай заглянем?”

“Пошли”, — кивнул Ло Хуайяо, и они зашли внутрь.

В помещении, хоть и небольшом, стояли в два ряда аккуратно расставленные компьютеры. Время от времени раздавались возгласы, кто-то выкрикивал ругательства. Голубоватый свет от мониторов освещал сосредоточенные лица игроков. Несмотря на количество людей, запах в комнате был вполне терпимый и никто не курил.

Гу Чжун удивленно спросил: “Здесь запрещено курить?”

“Ага”, — Ло Хуайяо направился к стойке администратора: “Хозяйка не выносит запах табака, так что хозяин запретил курение”.

Они выбрали места в самом конце зала, где было тише и никто не мешал. Там они собирались... смотреть фильм.

Да, именно. Они пришли в интернет-кафе, чтобы посмотреть фильм.

“Ну ты и транжира”, — покачал головой Ло Хуайяо, щелкая мышкой: “Приходить в интернет-кафе и не играть, а фильмы смотреть?”

“Мне неинтересны игры”, — равнодушно ответил Гу Чжун.

“О?”

Ло Хуайяо подался вперед: “А что ты делал в средней и старшей школе? В игры не играл?”

“Играл”, — повернулся к нему Гу Чжун: “Но они все какие-то скучные”.

“Почему?” — удивился Ло Хуайяо. Ведь среди такого количества игр хоть что-то должно быть интересное!

“Слишком легко”, — Гу Чжун ответил с невозмутимым лицом, даже не подозревая, что только что откровенно выпендрился.

Ло Хуайяо: Да чтоб тебя!..

“Но...” — Гу Чжун специально растянул слово, создавая интригу.

“Но что?” — Ло Хуайяо скользнул по нему взглядом, ожидая очередного хвастливого заявления.

“Но теперь я нашел развлечение”, — Гу Чжун подпер щеку ладонью и с проникновенным взглядом добавил: “Быть с тобой — вот что самое веселое”.

“Фу, спасибо”, — с каменным лицом ответил Ло Хуайяо и продолжил смотреть фильм. Он уже давно привык к таким внезапным признаниям Гу Чжуна.

Гу Чжун почесал затылок, не понимая, почему его прием не сработал.

<http://bllate.org/book/15130/1337191>